

имеющиеся представления об объеме значения слова. Лексикография традиционно фиксирует и описывает значения в статике, выделяя самые актуальные и частотные лексические компоненты [1]. Однако любое толкование значения представляет собой один из возможных вариантов его описания, оно не является единственным и не исчерпывает все содержание значения, поскольку невозможно подобрать и вычлениить все дифференциальные оппозиции, особенно если речь идет о функционировании слова в разных профессиональных сферах. М. В. Никитин справедливо отмечает, что денотативный потенциал имени определяется скорее не системой семантических соотношений данного имени с другими именами той же предметной области, поскольку эта система лишь слабо намечена, но опытом предшествующих денотаций [2]. Действительно, взрослый носитель языка для решения своей коммуникативной задачи может использовать лексическую единицу в том или ином контексте в новом смысле, а также поймет большинство новых для его употреблений слов. Данное обстоятельство, как подчеркивает И. А. Стернин, обусловлено тем, что значение включает не только семантические компоненты, усвоенные через личную коммуникацию, но и компоненты, которые отражают приобретенные в процессе общественного познания, общественной практики знания [3]. В индивидуальной семантической компетенции человека, следовательно, существует некий резерв значения, детерминированный его жизнью в некоем обществе, определенным мировоззрением и идеологией, что делает возможным двусмысленность (*ambiguity*).

В лингвистике данная проблема вызвала дискуссию относительно разницы между значением и смыслом, т. е. собственно языкового и мыслительного (смыслового) аспектов семантического содержания. В рамках данного исследования двусмысленность относится к области смысла, а не значения, поскольку смысл представляет собой значение, которое слово или словосочетание получает в конкретной речевой ситуации, он контекстуально обусловлен, интерактивен и динамичен. Многозначность, или полисемия, — это явление языка, основанное на парадигматике и характеризующее отдельные языковые единицы на морфемном и лексическом уровне. В свою очередь, двусмысленность — речевой феномен, базирующийся на синтагматике и присущий высказываниям. Таким образом, многозначность предопределена системно заданными потенциальными элементами содержания, двусмысленность — ситуативна и окказиональна.

М. А. Южанникова в своей диссертационной работе дает следующее определение рассматриваемому явлению: «двусмысленность — это наличие у высказывания или его фрагмента нескольких смыслов, проявляющихся более или менее эксплицитно — одновременно или последовательно, — и обусловленное сочетанием механизмов создания двусмысленности с особым контекстом» [4, с. 7].

Политический медиадискурс является одним из самых богатых источников двусмысленных словосочетаний и высказываний, журналисты и политики используют модели и механизмы порождения двусмысленности для создания альтернативного плана содержания, стимулирующего креативное мышление адресата, оказание манипулятивного воздействия на аудиторию через оценку или имплицитную подачу текстового содержания или привлечение внимания. Задачей настоящего исследования является описание выразительных приемов создания двусмысленности в англоязычном медиадискурсе на материале публикаций конца 2018 года, описывающих реакцию мирового сообщества на события в Керченском заливе.

Известны труды, в которых определяют двусмысленность, ее разновидности, описывают различные коммуникативные ситуации, выделяют основные механизмы ее создания (Л. В. Амири, И. Р. Бревдо, А. А. Зализняк, С. В. Ильясова, Л. Г. Ким, Е. В. Клюев, Г. А. Копнина, О. А. Лаптева, В. П. Москвин, И. В. Пекарская, Е. Э. Пушина, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов, S. Attardo, C. Fuchs, R. Keefe, K. Maienborn, K. von Heusinger, P. Portner, A. Sennet, B. Nerlich, D. D. Clarke, O. Reboul и др.).

Представляется интересным исследование М. А. Южанниковой, которая на материале русского языка разработала авторскую типологию двусмысленных речевых единиц и проанализировала их по шести основным критериям: по уровням порождения; по типу разрешения; по механизму; по модели; по статусу; по прагматилистической функции [4, с. 183—184]. Так, двусмысленность может быть: семантической, синтаксической и прагматической; полной, частичной контекстной (имплицитной и эксплицитной), частичной авторской, частичной интерлокуторной (диалогической), а также может иметь особую разновидность под названием «садовая дорожка»; стилистическим приемом, речевой ошибкой или принадлежать к пограничной между ними области (быть так называемым спорным случаем). По прагматилистической функции прагматически мотивированная двусмысленность может выполнять функции развлекательную, текстообразующую, оценочно-характеризующую, иносказательную, привлечения внимания, выражения остроумия и создания образности [4, с. 183—184].

В данной работе представляется возможным обратиться к значению английского слова «*aggression*» согласно современным словарям, его смыслов и двусмысленности в разных контекстах медиа текстов мейнстрим изданий при описании событий в Керченском заливе в конце 2018 года.

В толковых словарях английского языка «*aggression*» трактуется как: чувство гнева или антипатии в результате враждебного или грубого поведения; готовность напасть или оказать сопротивление (*feelings of anger or antipathy resulting in hostile or violent behaviour; readiness to attack or confront* — <https://en.oxforddictionaries.com/definition/aggression>); физическое поведение, которое запугивает или причиняет вред (*spoken or physical behaviour that is threatening or involves harm to someone or something* — <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/aggression>); действия государства, нарушающего силой права другого государства, в частности территориальные права; неспровоцированные действия, нападение, захват и т. п. (*the action of a state in violating by force the rights of another state, particularly its territorial rights; an unprovoked offensive, attack, invasion, or the like* — <https://www.dictionary.com/browse/aggression>). В резолюции ООН агрессия определяется как «использование государством вооруженной силы против суверенности, территориальной целостности или политической независимости другого государства» (*use of armed force by a State against the sovereignty, territorial integrity or political independence of another State* — <http://www.un-documents.net/a29r3314.htm>).

В медиа текстах инцидент в Керченском заливе освещался по-разному. Так, NBC News включил в текст публикации цитату президента Украины, что помогает создать достоверность, ссылаясь на одну из сторон конфликта:

“We have all irrefutable evidence that this aggression, this attack on the Ukrainian navy's warships, was not a mistake, not an accident, but a deliberate action,” Poroshenko said (<https://www.nbcnews.com/storyline/>

ukraine-crisis/russia-attacks-seizes-three-ukrainian-naval-vessels-coast-crimea-black-n939876).

Слово «агрессия» дополняется и уточняется словосочетанием «нападение на военные корабли украинских ВМС», что не было «ошибкой, случайностью», но «намеренным действием». В данном контексте упущена сторона-инициатор, спровоцировавшая данную ситуацию, и место действия, что создает двусмысленность при восприятии высказывания П. Порошенко. У читателя формируется ощущение заранее спланированных действий и злого умысла со стороны «страны-агрессора».

Издание BBC News вынесло рассматриваемое слово в заголовок статьи «UK Troops to 'Deter Russian Aggression'» (<https://www.bbc.com/news/av/uk-39314121/uk-troops-to-deter-russian-aggression>). В данном случае двусмысленность вызывает глагол «*to deter*», который в политическом английском языке означает «предупреждать, сдерживать, не допускать» в устойчивом словосочетании «*deter nuclear strike/nuclear weapons*». Россия является ядерной державой, поэтому у читателя создается образ страны, угрожающей Европе или всему миру ядерным нападением.

В целом сами журналисты, как правило, не используют слово «агрессия» в исследуемом контексте, но описывают ситуацию при помощи слов «*to seize*», «*to capture*», «*to attack*», «*to open fire on*», «*to board*», «*to injure*», «*to violate the laws of the sea*», «*to illegally enter the territorial waters*», «*to be detained*», «*weapons were used to force vessels to stop*», «*violation*». Самым распространенным является описание событий, иногда с позиции обеих сторон, а затем ссылка на высказывание политика/официального ведомства или на принятый ООН документ, констатирующего общепринятую позицию и позволяющее сформировать у читателя необходимое мнение. Например, издание CNN News вот так описывает ситуацию:

Russia's Federal Security Service (FSB) Border Service in Crimea reported that three Ukrainian warships had illegally entered Russia's territorial waters, and were carrying out dangerous maneuvers, according to Russian state news agency TASS.

TASS reported the three Ukrainian vessels were detained by Russian forces and that "weapons were used to force them to stop".

"They did not respond to legitimate demands by the ships and boats of Russia's FSB Border Guard Service escorting them to stop immediately and performed dangerous maneuvers", the FSB said, according to TASS.

Three Ukrainian servicemen were wounded and received medical care from the Russians, TASS said.

The Ukrainian navy, on the other hand, said Russian border patrol vessels "carried out openly aggressive action" against the Ukrainian ships.

The office of Ukrainian President Petro Poroshenko described the Russian action against the Ukrainian navy ships as "an act of aggression aimed at deliberately escalating the situation in the waters of the Sea of Azov and the Kerch Strait," and called for international condemnation of Moscow and the imposition of new sanctions (<https://edition.cnn.com/2018/11/25/europe/russia-ukraine-kerch-strait-intl/index.html>).

Интересно подчеркнуть, что журналисты используют ссылки на разноплановые источники (российское государственное медиа агентство ТАСС и Украинские ВМФ), что ставит под сомнения надежность первого из них, поскольку он не может являться, в отличие от второго, первоисточником.

Также в конце представлена часть высказывания украинского президента для формирования определенной «объективной» картины. С точки зрения воздействия, последняя позиция продолжает риторику западного медиа пространства, прослеживается усиление эмоций: «открытые агрессивные действия» российских судов порождают «акт агрессии», на что обязательно необходимо ответить, наказать Москву. Следовательно, двусмысленность наименования инцидента «агрессией» приводит к необходимости ответных жестких мер — усиление/продление санкций.

Вместе с тем, американское информационное агентство использует события в Керченском заливе для уничижительного нападения на президента Трампа в публикации «Trump refuses to condemn Russian aggression against Ukraine»:

As world leaders denounced Russia's aggression against Ukraine, President Donald Trump waited more than a day before offering a muted response about the clash, leaving the task of criticizing Moscow to the outgoing US ambassador to the UN.

When asked how he felt about the clash, Trump said, "not good. Not happy about it at all". He seemed reluctant to blame Russia, adding, "we do not like what's happening either way. And hopefully it will get straightened out" (<https://edition.cnn.com/2018/11/26/politics/russia-ukraine-trump-silence/index.html>).

Журналист попрекает Д. Трампа за его нежелание обвинить «Россию в агрессии против Украины» и поддержать осуждающую позицию мировых лидеров. Выражение «Не хорошо. Не нравится мне все это» несет некий двусмысленный смысл, поскольку остается не ясно, чьи действия вызывают несогласие президента. Поэтому журналист пытается сформулировать позицию, высказывая свое предположение (*he seemed...*).

Таким образом, на материале довольно узкого среза англоязычных медиа текстов возможно говорить о прагматически мотивированной двусмысленности, выполняющей оценочно-характеризующую функцию и функцию привлечения внимания и создания образности. Представляется необходимым продолжать исследование механизмов порождения двусмысленности для улучшения интерактивности эффективной общественно-политической коммуникации.

Библиографический список

1. Маник С. А. Новое в лексикографическом описании лексического значения общественно-политической терминологии в XXI веке // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 4 (октябрь-декабрь). С. 194—199.
2. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики : учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
3. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1985. 175 с.
4. Южанникова М. А. Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2015. 208 с.